

Тан Бай был в замешательстве.

Он не ожидал, что его афера с пропуском сразу же раскроется. Человек-инструмент Гу Тунан и управляющий Хуан: оба узнали об его обмане с пропуском, как же ему теперь отпрашиваться в будущем?

Глаза феникса окинули взглядом троих людей с разными выражениями лица, и Се Рухэн едва заметно нахмурился.

Согласно сценарию в голове Се Рухэна, Гу Тунан, скорее всего, был поклонником Тан Бая, который завидует, что он добился расположения омеги, и ждет Тан Бая у входа в школу, чтобы пристать к нему.

Подумав об этом, взгляд Се Рухэна, обращенный на Тан Бая, стал намного мягче.

Если попробовать его интерпретировать, то такого рода взгляд, вероятнее всего, показывает желание альфы защищать.

Взглядом он намекнул Тан Баю, что сам все уладит, и затем пристально посмотрел на Гу Тунана, и исходящая от него враждебная аура вырвалась наружу, подобно удару острого лезвия.

Гу Тунан не уступил, его серо-синие глаза напоминали горящий подо льдом огонь.

Тан Бай: ???

Почему вы так странно на меня смотрите? Зачем вы еще и деретесь взглядами? Из-за чего вы сражаетесь?

Видя, как Гу Тунан и Се Рухэн смотрят на друг друга с каменными лицами, Тан Бай почувствовал, что взгляды главных гонга и шоу, когда они смотрели друг на друга, искрились молниями и напряжением, но ему, как пушечному мясу, не суждено этого понять.

— Уйди с дороги. — Сказал Гу Тунан Се Рухэну, который заграждал его путь к Тан Баю.

Се Рухэн не уступил и высвободил свою ауру еще больше. Две ауры, принадлежащих первоклассным альфам, внезапно столкнулись в пространстве, как по уговору избегая места, где стоял Тан Бай. Но управляющему Хуану не так повезло, и от давления он чуть было не упал на колени.

Тан Бай: ???!?!

Почему вы деретесь?

На лбу Гу Тунана выступили вены, его низкий голос скрывал в себе пылающее бешенство:

— Что ты делаешь рядом с моей будущей невестой?

Только он перестал говорить, как давление, которое выпускал Се Рухэн, пошатнулось от слов «будущая невеста».

Будущая невеста?

Омега его мечты — будущая невеста Гу Тунана?

Воспользовавшись нестабильностью пронзительно холодной ауры Се Рухэна, управляющий Хуан использовал Тан Бая, как костыль, и дрожащим голосом попробовал их разнять:

— Два товарища, не будьте импульсивными в делах— — Прежде, чем он закончил, он увидел выражение лица развернувшегося Се Рухэна, и сразу же заткнулся.

Черные, как смоль, глаза на фоне бледной кожи неподвижно смотрели на Тан Бая с оттенком одержимости, как утопающий, который крепко хватается за последнюю соломинку.

Как мог омега с таким чистым взглядом и простым характером, имея жениха, флиртовать с другим альфой?

Се Рухэн, держась за последний лучик надежды, внешне спокойно спросил Тан Бая:

— Он твой будущий жених?

— Да. — Ответил Тан Бай без малейших колебаний.

Се Рухэн: ...

Последняя надежда исчезла, и только что зародившаяся искра любви полностью потонула в отчаянье.

Любовь прошла настолько быстро, что Се Рухэн даже не знал, какое выражение лица ему принять. Его черные глаза феникса походили на пруд со стоячей водой, оцепенело смотря на Тан Бая.

Рассудок подсказывал Се Рухэну, что сейчас ему нужно спросить Тан Бая, почему он ходит и соблазняет мужчин, когда у него есть будущий жених!

Соблазняет, соблазняет, соблазняет! И даже играет с моим сердцем!

Встретившись взглядами, Се Рухэн обратил внимание на пару блестящих глаз и подумал, что

если он действительно скажет что-то жестокое, то с плаксивым характером Тан Бая, его ресницы превратятся в устройство для сбора слез, и будут нести друг за другом сверкающие и прозрачные слезинки.

Этот образ, несомненно, заставит его сердце болеть.

Поднимающийся гнев и желание потребовать объяснения были потушены воображаемыми слезами, Се Рухэн уставился на ангельское, невинное лицо Тан Бая, и с отчаяньем обнаружил, что не может на него разозлиться.

Это было точь-в-точь лицо омеги из его фантазий.

И к тому же, если добавить к этому милый характер.

Царственная аура, окружавшая Се Рухэна, разорвалась в клочья, и заносчивая, дерзкая сила превратилась в глубокое уныние, почти что похоронное.

На красивом лице не было ни капли радости, оно почти ничего не выражало, и вызывало ощущение пробирающего до костей мрачного мороза.

Тан Бай, ничего не понимая, внимательно наблюдал, как Се Рухэн неожиданно погрузился и замкнулся в себе, не имея ни малейшего понятия, почему дух Се Рухэна внезапно упал.

Неужели к этому времени Се Рухэн уже успел полюбить Гу Тунана? Поэтому узнав, что у Гу Тунана есть кандидат в невесты, он не выдержал удара и сразу же замкнулся в себе.

Тан Бай здраво анализировал.

В книге было написано, что Се Рухэн впервые обратил внимание на Гу Тунана во время их первого сражения. Гу Тунан был первым альфой, равным ему по силе, поэтому Се Рухэн начал о нем думать, и в глубине его души зародилась симпатия к этому могущественному альфе.

Но в книге сражение главной пары состоялось во время тренировочной битвы на мехах и сейчас оно еще не произошло, почему он внезапно начал испытывать к нему симпатию?

Возможно ли...

Его ахогэ задралось, Тан Бай все понял!

Это была его вина! Его приглашение послужило причиной того, что их столкновение перенеслось на более ранний срок и, только что, Се Рухэн, столкнувшись взглядами с Гу

Тунаном, понял, что тот — отличный альфа. Но не успела симпатия к нему зародиться, как Гу Тунан сразу же сообщил ему, что у него есть будущая невеста.

Вот оно что, теперь все обретает смысл!

Тан Бай посмотрел на расстроенного после получения любовных ран Се Рухэна, и на его лице появилось выражение сильной жалости и вины. Такой чудесный свет омег, как он мог влюбиться в Гу Тунана?

Тан Бай не мог понять, что Се Рухэн нашел в Гу Тунане. Можно обосновать тем, что Гу Тунан сильный, но он все еще был слабее самого Се Рухэна.

Нравится его неспособность понимать человеческую речь? Нравится его самовлюбленность? Патриархальные замашки?

Это слишком сложно.

Тан Бай нахмурился и начал беспокоиться, не влюбился ли Се Рухэн в Гу Тунана из-за непреодолимой силы сюжета.

Разве это не означает, что сюжет книги невозможно изменить, и Се Рухэн неизбежно полюбит Гу Тунана и умрет ночью перед своим тридцатисемилетием?

Подумав об этом исходе, Тан Бай мгновенно сжал кулачок.

Нет! Он не позволит!

Его свет омег будет жить дольше 300 лет! Будет здоровее всех других! Кто сказал, что сюжет нельзя изменить? Он своими руками сейчас же меняет их любовную линию!

— Ты чего кричишь? Мы хорошие друзья и просто пошли гулять. — Тан Бай с угрожающим видом подошел к Гу Тунану.

Управляющий Хуан был шокирован фразой Тан Бая про хорошего друга, разве она просто не подливает масла в огонь?!

Естественно, услышав это, Гу Тунан стиснул зубы и сказал:

— Причина, которую ты указал в пропуске — свидание со мной.

Се Рухэн: ?..

Се Рухэн, который изначально стоял, будто потерял душу, услышав это, поднял глаза и холодными глазами посмотрел на пару женихов. Уныние, окутывающее его с ног до головы, стало настолько густым, что казалось, оно скоро обретет материальную форму.

Ах, оказывается в глазах людей главными героями этого свидания были Гу Тунан и Тан Бай.

Очевидно, что это свидание на троих, но у него даже не было упоминания...

В момент, когда лицо Се Рухэна стало безжизненным, как у статуи, до него донесся сладкий и уверенный голос Тан Бая:

— Кто сказал, что ты обязательно должен проводить время с человеком, которого ты указал на пропуске?

Се Рухэн: ?..

Держащееся на честном слове беспристрастное выражение лица Се Рухэна наконец треснуло, и он, как сломанный робот, рывком поднял голову и посмотрел на Тан Бая, который открыто стоял на двух лодках, и у него в голове неожиданно всплыла фраза—

Зеленый чай.

Термин зеленый чай относится к людям, который внешне чистые и невинные, вызывают жалость и перед людьми притворяются безобидными, однако на самом деле являются настоящим бедствием. Кажутся добрыми и любящими, но за спиной строят козни и играют с чувствами.

Се Рухэн хорошо понимал другой смысл «зеленого чая», потому что это был запах его феромонов — аромат зеленого чая, но сейчас он почувствовал этот запах от тела Тан Бая...

Неужели тот макарун со вкусом матчи и бутылка с зеленым чаем, которые он сегодня принес на их встречу, были намеком?

Известные сходства между зеленым чаем и Тан Баем:

Внешне чистый и невинный.

Хрупкий характер.

Перед людьми притворяется безобидным.

За спиной играет с чувствами.

Подождите, неожиданно они все совпадают...

Се Рухэн: .....

Се Рухэн наконец-то понял, что было еще хуже, чем то, что у омеги его мечты был жених. То, что омега его мечты, с большой вероятностью был зеленым чаем, и даже если бы у него не было потенциального жениха, он бы так же искал благоприятного случая, чтобы озеленить его.

Ха, Хахахаха...

После того, как Тан Бай, как обычно, заставил Гу Тунана лишиться дара речи, он спокойно повернулся и увидел Се Рухэна, который тоже его лишился.

Се Рухэн выглядел так, будто в него ударила молния, и был полон уныния, как ходячий мертвец. Но красота есть красота, и даже если его бездонные глаза утратили свою душу, он выглядел так чарующе, что казалось, высасывал душу у других.

Тан Бай осторожно приблизился и тихим мягким голосом спросил:

— Что с тобой? У тебя плохое настроение?

Все хорошо, если бы он не спрашивал, но это фраза заставила Се Рухэна взорваться. Он с каменным лицом посмотрел на этот прикидывающийся незнающим маленький зеленый чай. Когда Тан Бай сказал это, его глаза расширились, и он неосознанно смотрел на него с заискиванием.

Тонкие губы Се Рухэна шевельнулись, казалось, что он хотел что-то сказать, но встретившись взглядом с большими водянистыми глазами Тан Бая, он сделал небольшую паузу, и требование объяснений, которое он хотел произнести, застряло у него в горле.

Застряло.

И снова.

Ни слова не может выдать.

Се Рухэн: ...

От резко изменившегося взгляда Се Рухэна, у Тан Бая начала кровь стечь в жилах, он чувствовал себя так, будто перед ним очень голодный крупный лев, который обдумывает, как же его съесть.

Нет-нет-нет, как может наш благородный свет омега, который всем сердцем заботится о слабых, пойти на убийство из-за этого псини-альфы?

Сейчас Се Рухэн несомненно ведет внутреннюю борьбу и думает, как теперь себя с ним вести: как с настоящим другом или пластиковым знакомым. Поэтому сейчас ему нужно обязательно четко обозначить его отношения с Гу Тунаном!

Тан Бай поднял голову и жалобливо сказал:

— Отношения между нами не такие, как ты думаешь, не пойми неправильно.

Се Рухэн: .....

Управляющий Хуан не мог отвести от омеги взгляд, проклиная внутри себя всех и вся, это что за эталонная фраза зеленого чая?!

<http://bllate.org/book/15734/1408444>